

Римантас Норейка

Охота в «Законе»

Новый закон об охоте

Если судить по периодичности выхода законов и других нормативно-правовых актов высшего порядка по регулированию российской охоты, может показаться, что эта бывшая отрасль народного хозяйства страны относится к одной из самых консервативных и устоявшихся....

За прошедшие 117 лет государственными органами власти были изданы всего три основополагающих документа об охоте. Это «Закон об охоте» от 1 марта 1892 года в виде «Правил», «Декрет об охоте» от 20 июля 1920 года, существенно изменённый Декретом «О праве охоты» от 1 марта 1923 года и «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР», утверждённое постановлением Совета Министров РСФСР от 10 октября 1960 года. Хотя количество различных ведомственных подзаконных актов в виде постановлений, приказов, инструкций и правил исчисляется сотнями. Особенно это практиковалось в последние два десятилетия, когда охотничьи общества, как

социальный институт, негласно было решено притеснить, изъять или урезать у них охотничьи угодья и раздать их «особо нуждающимся». При этом охотничье хозяйство, как базовая единица отрасли, было упразднено, а сама охота подверглась безуспешному реформированию. На верхах и по сей день продолжается перетягивание «охотничьего каната» между ведомствами – так всем почему-то хочется его перетянуть к себе, хотя, по сути, он не должен сулить особых выгод и больших государственных денег.

Так вот, после 15 лет обсуждения более десяти проектов принят и подписан Президентом РФ Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте

и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон вступает в силу 1 апреля 2010 года, кроме отдельных частей и пунктов статей 20, 21, 62 и 65, которые начнут действовать с 1 июля 2011 года. За оставшееся время Правительством РФ должны быть разработаны и утверждены нормативно-правовые акты, те же правила охоты, например, приведены в соответствие с федеральным законом законы субъектов РФ, обеспечивающие реализацию его положений на местах.

Несмотря на не особо созвучное для федерального закона название, 13 глав Закона объединяют 72 статьи, направленные на правовое регулирование в области охоты и сохранению охотничьих ресурсов, а также установление отношений, возникающих в связи с осуществлением видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства. Само же понятие «охотничье хозяйство» в законе получило следующее определение – это «сфера деятельности по сохранению и использованию охотничьих ресурсов и среды их обитания, по созданию охотничьей инфраструктуры, оказанию услуг в данной сфере, а также по закупке, производству и продаже продукции охоты».

Ввиду ограниченного объёма данной статьи мы не сможем подробно рассмотреть здесь многие положения закона и остановимся лишь на некоторых центральных моментах, касающихся непосредственно охоты и охотника.

Глава 1 закона содержит перечень основных понятий, используемых в нём, и их краткие определения. Представляется, что здесь нет некоего главного понятия о том, чьей собственностью являются охотничьи ресурсы, то есть те объекты животного мира, которые по закону используются или могут использоваться в целях охоты. Нет понятия и государственного охотничьего фонда, как материальной основы для охоты и охотпользования.

Далее, в законе сохранено понятие любительской и спортивной охоты – в чём их различия? Использование термина «спортивная», на мой взгляд, неправомерно, даже логически двигаясь от обратного – а «неспортивная» охота – это что? Охота не требует выражения через спорт, спортивного в ней почти ничего нет и, наверное, не должно быть. Законодатель мог бы это учесть и оставить только охоту любительскую и промысловую, так как сам процесс охоты всегда единый. Охота различается лишь её целями и профессиональным статусом охотника, хотя и тот и другой, чтобы стать, являться настоящим охотником, должен был им родиться. Истинных охотников совсем немного, лишь несколько процентов от общего количества мужчин, как и «левшей», дальтоники, близоруких и т. д. И, наоборот, много псевдоохотников, занимающихся охотой по «принуждению» различных обстоятельств: субъективной цели, имиджа, конъюнктуры, ложного престижа, карьеры и т. п.

Охотником глава 20 закона признаёт физическое лицо, которое имеет охотничий билет, разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия и зарегистрировано в государственном охотхозяйственном реестре. Чтобы получить охотничий билет, физическое лицо должно отвечать трём требованиям закона: быть дееспособным, не иметь непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления и быть ознакомленным с требованиями охотничьего минимума. Обратите

внимание – не «сдать испытания», как «всю жизнь» было, а только под роспись ознакомиться с охотминимумом. И так не очень-то знали мы эти требования и от этого возникало множество бед, теперь же и знать не надо, только ознакомиться?! Явно депутаты под себя писали... Благо одно, теперь охотничий билет будет являться документом единого федерального образца без ограничения срока и территории его действия и выдаваться будет органом власти субъекта РФ, то есть охотоведами, а не ветеринарами и фитосанитарами.

Статья 23 закона гласит, что основой осуществления охоты и сохранения охотничьих ресурсов являются правила охоты, по которым высшее должностное лицо субъекта РФ определяет виды разрешённой охоты и параметры осуществления охоты в соответствующих охотничьих угодьях.

Для охоты в закреплённых охотугодьях охотнику требуется иметь разрешение на добычу конкретных видов охотничьих ресурсов и путёвку, как документ о заключении договора об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства. Путёвка не требуется для осуществления охоты в общедоступных охотничьих угодьях (новый термин). Таких угодий на территории субъектов РФ должно быть не менее 20 % от общей площади всех охотугодий.

И ещё одна «радость» для нашего массового, особенно, теперешнего сельского охотника – целых две статьи закона закрепляют норму платности пользования охотничьими ресурсами, и как принцип (ст. 2) и как его правило (ст. 42). Но это только плата государству за пользование ресурсами. Важнейшим же фактором удорожания охоты окажется следующее. Основательная капитализация отношений между органом власти и охотпользователем – получение охотугодий в аренду не по конкурсу, как сейчас, а на аукционных торгах – кто больше заплатит (ст. 28), и плата за заключение охотхозяйственного соглашения (ст. 27), вынудят арендатора охотугодий продавать охотнику свои услуги, а попросту – выписывать путёвку, чаще не оказывая никаких услуг, за значительно более высокую плату с целью возврата денежных средств, потраченных по вышеуказанным статьям. Рыночное же регулирование платы за путёвку ещё не действует и эта плата прогрессирует дальше. В прошлом охотничьем сезоне в Ленинградской области путёвка за охоту на медведя на овсах стоила в среднем от 50000 рублей, в этом году, по имеющимся сведениям, – уже от 70000 рублей. А что будет, когда арендатор охотугодий получит их по аукциону?

Закон, как правило, явление хорошее и лучше жить по закону, чем по понятиям. Будем надеяться, что и в этом случае подзаконные акты не исказят его основное содержание и уже следующую весеннюю охоту встретим вооружённые знанием закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». А эти изменения коснулись законов «Об оружии», «О животном мире» и «О развитии сельского хозяйства», а также кодексов – Уголовного, Налогового, Административного, Лесного, Водного и Земельного. Откровенно говоря, нововведений много. Остаётся их изучать, так как незнание закона не освобождает от ответственности при его нарушении. Всем читателям – ни пуха, ни пера на законной охотничьей тропе!